

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**«Своё» и «чужое» в речи носителей
традиционной народной культуры
(на материале говора с. Белогорное
Вольского района Саратовской области)**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА**

студентки 4 курса 441 группы
направления 45.03.03. Фундаментальная и прикладная лингвистика
Института филологии и журналистики
Даниловой Аиды Александровны

Научный руководитель

д.ф.н., профессор _____ О.Ю.

Крючкова

Консультант

к.ф.л., доцент _____ А.И. Буранова

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор _____ О.Ю.

Крючкова

Введение. Отношение «мы – они», «свой – чужой» присуще всем обществам, даже самым примитивным. Это связано, прежде всего, с освоением человеком окружающего мир и процессами его «обживания» в это мире [Захаренко, 2013]. Ю.М. Лотман пишет, что всякая культура начинается с разбиения мира на внутреннее пространство (свое) и внешнее (их). Человек изначально погружен в данное ему пространство, и это определяет его отношение к окружающему миру, к тому, как он моделирует мир в свое сознании [Лотман, 1996].

Таким образом, оппозиция «свой – чужой» возникла тысячи лет назад и сопровождала жизнь человека много веков. Однако мы все так же можем говорить о ее значимости и актуальности, так как с развитием мира появляются новые аспекты оппозиции, которые не дают ей устаревать [Фельде, 2015].

Древность и архетипичность концептуальной оппозиции «свой – чужой» влечёт за собой значимое следствие: «язык располагает и предлагает говорящему многообразный выбор различных разноуровневых средств (...) для обозначения оппозиции «свой – чужой», категорий свойственности и чуждости» [Богомазова, 2015, с. 41–42].

В данной работе мы касаемся различных вариантов репрезентации оппозиции «свой – чужой» в речи диалектоносителей, которые могут проявляться на разных уровнях языка, а также различных тематических проявлений данной концептуальной оппозиции.

Материалом послужили записи диалектной речи жителей села Белогорное Вольского района Саратовской области в период с 1996 по 2004. Объем исследованных текстов – 100556 словоупотреблений. Количество текстов – 20. Тексты, включенные в исследовательский корпус, записаны от 16 информантов – коренных жителей с. Белогорное. Возраст информантов от 48 до 87 лет.

Из данного корпуса текстов методом сплошной выборки были отобраны контексты, в которых выражены значения свойственности и чуждости. Объем исследовательской выборки составил 142 контекста.

Актуальность исследования.

Изучению данной оппозиции посвящено множество работ, которые изучают оппозицию «свой – чужой» с разных позиций. Это может быть изучение отдельного языка, вариаций языка, а может быть и совершенно другая область науки. Тот факт, что оппозиция «свой – чужой» касается множества различных научных направлений, говорит о ее актуальности и значимости.

Оппозиция «свой – чужой» является отражением картины мира определенной группы, способом ее самоидентификации и границей, отделяющей одну группу людей от другой. Поэтому одним из аспектов актуальности данного исследования является рассмотрение оппозиции «свой – чужой» как особого вида категоризации действительности.

Другим аспектом актуальности является способ выражения оппозиции «свой – чужой» в речи носителей диалектов, т.е. отражения результата категоризации действительности.

Третьим аспектом актуальности является исследование региональной специфики языковых единиц, представляющих оппозицию «свой – чужой» и разрешение вопросов о вариативности картины мира.

Объект исследования – средства репрезентации концептуальной оппозиции «свой- чужой» в речи носителей диалектов.

Предметом исследования является специфика языковой репрезентации оппозиции «свой/чужой» в диалектной речи.

Новизна исследования обеспечивается малым количеством исследований концептуальной оппозиции «свой – чужой», основанных на говорах Саратовской области.

Также новизна работы заключается в том, что оппозиция «свой – чужой» изучается путем рассмотрения микрооппозиций, из которых она состоит.

Цель исследования заключается в установлении места оппозиции «свой – чужой» в сознании носителей диалектов и в выявлении языковых средств, эксплицирующих данную оппозицию.

Для достижения цели исследования необходимо решить ряд задач:

- Охарактеризовать с теоретической точки зрения особенности оппозиции «свой – чужой» как одного из базовых представлений о мире.
- Охарактеризовать с теоретической точки зрения языковые средства, которые служат средствами репрезентации оппозиции «свой – чужой» в речи носителей диалектов.
- Составить предварительную выборку контекстов, репрезентирующих оппозицию «свой – чужой».
- Провести дальнейший анализ контекстов через разделение их на ряд микрооппозиций, позволяющих рассмотреть оппозицию «свой – чужой» с разных сторон.
- Охарактеризовать место каждой микрооппозиции в жизни диалектоносителей.
- Охарактеризовать специфику реализации оппозиции «свой – чужой» в речи диалектоносителей в каждой из микрооппозиций.
- Сопоставить результаты, полученные в результате исследования всех микрооппозиций
- Сделать выводы об особенностях реализации оппозиции «свой – чужой» в речи носителей диалектов.

Для достижения поставленной цели использовался метод научного описания, а именно контекстный анализ, направленный на выявление языковых единиц, репрезентирующих оппозицию «свой – чужой», и метод

концептуального анализа, направленный на выявление различных микрооппозиций и описания структур сознания, которые определяют функционирование оппозиции «свой – чужой».

Структура выпускной квалификационной работы бакалавра: работа бакалавра состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Основное содержание работы. Первая глава. «Аспекты изучения концептуальной оппозиции» посвящена теоретическим основам репрезентации оппозиции в речи и сознании диалектоносителей. Глава состоит из пяти подразделов: ««Свой – чужой» как культурная константа», «Признаки «свойственности» и «чуждости», ««Свой – чужой» в сознании диалектоносителей», «Языковые маркеры, выражающие оппозицию «свой – чужой»», «Выводы».

В первой главе оппозиция «свой – чужой» рассматривается как базовая культурно-психологическая составляющая картины мира. Устанавливается, что концептуальная оппозиция «свой – чужой» является способом самоидентификации личности и группы людей. Проводится обзор исследовательских работ, обозначающих место оппозиции «свой – чужой» в современной лингвистике. Выделяются более сложные группы, в которых имеет место не только противопоставление «своего – чужого», но и их взаимодействие. Концепт «свой – чужой» был рассмотрен с точки зрения пространственного аспекта в русском этносе. Описывается возможность рассмотрения оппозиции «свой – чужой» не с бинарной точки зрения, а с тетрарной, где появляется компонент «иной». Также оппозиция «свой – чужой» рассматривается в качестве набора других оппозиций. Затрагиваются признаки, лежащие в основе оппозиции «свой – чужой», а именно диалогичность и переходный характер оппозиции. Выделяются значения понятий «свой» и «чужой», которые в дальнейшем обобщаются и приводят к общему содержанию данных понятий. Отмечается существование

производных понятий от «свой» и «чужой» – автостереотипы и гетеростереотипы.

Также в первой главе были не только выделены признаки «чуждости» и «свойственности», но и описаны границы, позволяющие относить объекты действительности к определенной части оппозиции.

Рассмотрены особенности восприятия диалектоносителями «своего» и «чужого» мира, и наконец описаны возможные способы репрезентации оппозиции «свой – чужой» в речи диалектоносителей. При этом языковые маркеры были поделены на группы:

1. Выражающие как «свое», так и «чужое»;
2. Выражающие только «свое» на различных уровнях языка;
3. Выражающие только «чужое» на различных уровнях языка.

В конце главы было выделено 8 основных микрооппозиций, составляющих концептуальную оппозицию «свой – чужой»: раньше – сейчас, родной – посторонний, свой – чужой этнос, свой – чужой мир, город – деревня, свой- чужой язык, местный – другие, своя – чужая вера.

Вторая глава «Тематическая структура и средства выражения концептуальной оппозиции «свой – чужой» в диалектной речи» состоит из девяти подразделов: «Раньше – сейчас», «Своя – чужая вера», «Город – деревня», «Местные – другие», «Свой – чужой мир», «Родные – посторонние», «Свой – чужой язык».

Во второй главе на первом этапе из представленного материала мы выделяем 142 контекста, содержащих оппозицию «свой – чужой» в различных ее вариантах, затем осуществляем группировку этих контекстов в соответствии с микрооппозицией, к которой они относятся, анализируем каждую оппозицию с точки зрения ее роли в жизни диалектоносителей и с точки зрения ее реализации в речи.

Все микрооппозиции были представлены в порядке убывания по количеству контекстов. Наиболее часто встречаемой оказалась микрооппозиция «раньше – сейчас», которая составляет 1/3 от всего

материала. Было выделено 3 типа отношения к данной микроопозиции. Самым распространенным типом является негативное отношение к настоящему и положительное к прошлому (*И как вот/ еле концы с концами сводила// Ну всё равно лучше было девчонки//*). Также встречаются случаи, когда диалектоносители плохо отзываються и о прошлом и о настоящем (*раньше ведь каки налоги-ти были/ и деньгами/ и мясом/ и яйцами/ и молоком – всё платили/ и шерсть – всё (#нрзб#)// неподсильны были налоги-то// вот так вот// и сейчас// вот эти налоги/ оне могут довести нас до конца/ до очень плохой жизни//*). И особую группу образуют контексты, в которых диалектоноситель положительно относится к тому прошлому, которое он не застал (*жизнь была хоро'ша при царе// вот и нужно вернуться к той... к этой опять жизни/ чтобы люди были все богаты// вот в нашем селе-то теперь остались одни бедны//*).

Было выяснено, что чаще всего микроопозиция «раньше – сейчас» выражается с помощью маркеров пространства (*тут всё гуляли/ сейчас вот что-то мало гуляют*), качественной характеристики с темпоральным значением (*сейчас вот не танцуют так/ фокстроты да вальсы*) и с языковыми средствами с семантикой времени (*но всё равно раньше жили всё-таки не боялись/ не запирались ничего/ жили и не боялись ничего/ а сейчас/ днём бойся/ ночью бойся/ окошки выставляют/ всё режут/ всё*).

Следующей по частоте встречаемости является микроопозиция «своя – чужая вера» – 1/5 от проанализированного материала. В выделенных контекстах речь идет о противостоянии православных и староверов. Однако встречается немало контекстов, в которых происходит стирание границ между двумя конфессиями: *Даже кулугуры приходят, ставят свечки; А сейчас все смешались.*

В основном микроопозиция «своя – чужая вера» выражается с помощью различных форм местоимений (*мы, у нас, их*), а также слов, содержащих в себе религиозную семантику (*мирские, кулугуры, православные*):

молятся у нас хорошо/ научила я всех// у нас получилось так/ нашу-то веру уж я только держала//;

сейчас вот уж/ поглядите/ уже много и кудугуры/ православные/ пожалуй/ татары все.

Микрооппозиция «город – деревня» составляет 1/9 всех выявленных контекстов. Выяснилось, что контексты данной микроопозиции делятся на 3 типа: с нейтральным отношением к дихотомии (*а я же **по-деревенски одета**/ ну пальто да валенки с галошами*), с негативной оценкой «города» (*городских не надо/ они и делать ничего не умеют*) и с положительной оценкой «города» (*более **благоустроенные** и-и по.../ **подоступнее/ получше**//*). Встречаются контексты, где диалектоносители отмечают, что деревня уподобилась городу (*«**сравнили город/ с деревней**»// **одинаково стало дочка***).

В речи микрооппозиция «город – деревня» выражается с помощью различных форм личных местоимений (*они, у нас*), наречий места (*тут, там*), слов, семантически связанных с оппозицией «город – деревня» (*недеревенское, городские*), глаголов с семантикой «прибытие – отбытие» (*Я горю **езжай** в Вольск*), экспрессивных синтаксических конструкций (*По-деревенски все!*), сопоставительных синтаксических конструкций (*у нас **нету**/ видишь вон дамба/ вон/ берега/ и всё/ **а в городах** видишь у них*).

Следующая микрооппозиция – «местные – другие», которая составляет 1/12 часть проанализированного материала. Микрооппозиция «местные – другие» встречается в рассказах об истории села, а также в рассказах о жизни жителей села в прошлом и настоящем. Микрооппозиция часто маркируется такими языковыми средствами, как: различные формы местоимений (*у нас, наши*), местоимение «какой-то», слова с семантикой «свойственности» (*свои, здешние, тутюшние*), слова с отрицательной семантикой (*теснители*), глаголы с семантикой «прибытие – отбытие» (*я оттуда уехала*):

тут какие-то были эти/ поселенцы какие-то были/ но их было очень мало/ и вот значит на это место/ вот эти вот/ наши/ москвичи/ климовцы/ заселили/ это сёло//;

не сами/ это/ назвали сёло-то это/ ну скажем климовцы/ своё сёло-то Самодуровка/ а назвали вот эти вот/ теснители//;

Не мои тутошные/ вот с Терс/ от дочери// Все тут свои//.

«Свой – чужой этнос» составляет 1/12 часть всего проанализированного материала. Вводятся несколько понятий, основными из которых являются «ксенофобия» (*а иностранцы эти/ это/ муж жену убил*) и «рациональный» национализм (*ведь он тоже человек// немец тоже человек*). Это то, что чаще всего проявляется в речи диалектоносителей, когда они затрагивают тему этноса.

«Свой – чужой этнос» в основном эксплицируется в речи с помощью различных способов наименования других национальностей (*немцы, чуваш*, *германец, нерусский*), различных форм личных местоимений (*по-нашему, с нами*), наречий с семантикой «свойственности – чуждости» (*по-своему*), знаков с компонентов дистанцированности (*этих*), с помощью конструкций противопоставления с отрицанием «не» (*А там чуваш* – *не русски*).

Также 1/12 часть проанализированного материала составляет микрооппозиция «свой – чужой мир». К данной микрооппозиции относятся рассказы диалектоносителей о различиях между миром людей и миром животных, между реалиями «своего» мира и другого, а также рассказы о своем селе без противопоставления «чужому». Данная микрооппозиция является отличным примером динамичности оппозиции «свой – чужой», т.к. присутствует довольно много контекстов, иллюстрирующих переход из одного мира в другой, в результате чего когда-то бывший «своим» мир становится «чужим» и наоборот.

И исходя из этого нужно отметить, что одним из наиболее распространенных способов репрезентации данной микрооппозиции становится использование глаголов с семантикой «прибытие – отбытие»

(*уехала я в Кизляр*). Также для экспликации оппозиции используются различные формы личных местоимений (*у нас, наши*), местоимения «какой» и «какой-то» наречия места (*оттуда, сюда*), выражения с семантикой принадлежности (*у кошек, у собак, у людей*) и сравнительные конструкции (*у человека две ноги только// а у скотины четыре ноги*).

Микрооппозиция «родные – посторонние» составляет 1/14 часть проанализированного материала. В данной оппозиции речь идет о семейных взаимоотношениях. Данная оппозиция отражает ситуативность оппозиции «свой – чужой», т.е. в рамках одной микрооппозиции человек может быть «чужим», но в рамках другой микрооппозиции «своим».

Выражается данная микрооппозиция с помощью наименований родственных связей в сочетании с различными формами личных местоимений (*у нас/ у двоюродной у моей сестры*), слов с семантикой «чуждости» (*другой, неродной, чужой*) и притяжательных местоимений (*наша*).

Самой редко встречаемой является микрооппозиция «свой – чужой язык» – 1/28 часть проанализированного материала. Данная микрооппозиция всегда встречалась в контекстах с другими микрооппозициями. Микрооппозиция «свой – чужой язык» выражается следующими языковыми средствами: падежными формами личных местоимений с предлогом (*у них, у нас*), словами с семантикой чуждости в сочетании с существительными (*другой язык*) и притяжательными местоимениями (*по-ихому, по-нашему*):

у нас у мирских вот/ вот как/ складно/ а у них вот видишь вот/ ты вот поинтересуйся вот//;

у них другой язык// они по-русски разговаривают//;

да ну вот видишь Лаура/ Эдуарда// ну/ по-ихому/ а уж по-нашему ить не знай как оне.

В выводе были еще раз отмечены наиболее часто встречаемые способы репрезентации всех микрооппозиций, а также возможность пересечения

нескольких микроопозиций в одном контексте и зависимость деления объектов на «своих» и «чужих» от микроопозиции.

Заключение. В заключении еще раз отмечается, что оппозиция «свой – чужой» состоит из набора микроопозиций, которые были описаны. Устанавливается, что некоторые микроопозиции играют в жизни диалектоносителей большую роль, чем другие, о чем говорит различие в количестве контекстов, относящихся к каждой микроопозиции. В речи чаще выражалась оппозиция «раньше – сейчас» и гораздо реже «свой – чужой язык».

Анализ языковых средств каждой микроопозиции позволил выделить общие и частные способы языковой репрезентации концептуального противопоставления своего и чужого. К общим способам (они используются при выражении большинства микроопозиций) относятся: падежные формы личных местоимений (с предлогом и без) (*у нас, мне, тебе*), личные формы местоимений в И.п. (*я, мы, вы, они*), притяжательные местоимения (*мой, твой, ваши*), глаголы с семантикой «прибытия – отбытия» (*приезжать, переехать*). Частными способами выражения противопоставленности своего и чужого являются слова, семантически связанные с понятиями определенной микроопозиции (*теперь* – слово с семантикой микроопозиции «раньше – сейчас»; *мирские* – слово с семантикой микроопозиции «своя – чужая вера»), формы прошедшего времени, апелляции к событиям прошлого, слово «какой», сравнительные конструкции, экспрессивные синтаксические конструкции и т.д. (см. Приложение).

Отмечается неоднозначность в плане соотношения высказываний диалектоносителей с полюсом «своего» и «чужого», еще раз подчеркивается динамичность оппозиции «свой – чужой». А нейтральное отношение к некоторым оппозициям говорит о том, что в сознании диалектоносителей может присутствовать компонент «иной».

Список цитируемой литературы:

1. Богомазова В.В. Коммуникативная категория "чуждость" в судебном дискурсе : автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Волгоград. 2015. – 25 с.
2. Захаренко И.В. Архетипическая оппозиция «свой – чужой» в пространственном коде культуры // Язык – Сознание – Коммуникация. – 2013. – №46. – С.15-31.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М., 1996 С.175 – 193.
4. Фельде В.Г. Оппозиция "свой – чужой" в культуре : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.13. – Омск, 2015. – 19 с.